

И. И. Баринов

«Прими, пожалуйста, всякие меры,
чтобы оградить от всяких случайностей...».

Письма Эдгара Амменде своему брату
Эвальду Амменде, 1921 г.

Имя Эвальда Амменде (1892–1936), эстонского общественного деятеля, издателя и журналиста балтийско-немецкого происхождения, практически неизвестно в России. Почти за девять десятилетий, прошедших с момента его смерти, на русском языке о нем появилось всего лишь две публикации¹. Амменде, изначально выступавший за права немецкого сообщества в балтийских республиках, затем переключился на защиту национальных меньшинств по всей Европе. При этом он выступал против их использования в политических целях, ратуя за создание форума европейских меньшинств². Для этого Амменде основал и в 1935 г. возглавил Международный конгресс национальных меньшинств. Не обошел он вниманием и СССР, критикуя преследование советскими властями приверженцев национальных идеологий и подавление «любого выражения национального своеобразия» вне рамок дозволенного³.

Наряду с политической и общественной деятельностью Амменде всегда интересовали вопросы коммерции. Он родился в Пернове (сегодня Пярну) в известной и богатой купеческой семье, получил образование в Кёльне и работал в семейном бизнесе. Сразу после Февральской революции 1917 г. Амменде начал сотрудничать с различными продовольственными учреждениями разных регионов и городов бывшей империи (преимущественно балтийских губерний,

Москвы, Петрограда и Украины). Свою деятельность в России он продолжал и после прихода к власти большевиков, занимаясь вопросами снабжения и государственных закупок. К этой работе Амменде привлек своего младшего брата Эдгара (1894–1978).

Эдгар Амменде, в отличие от своего брата, отдавал предпочтение точным наукам. После окончания Петровского реального училища в Ревеле в 1913 г. он поступил в Рижский политехнический институт, где изучал химию и механику. В сентябре 1917 г. Амменде-младший перевелся в Томский университет и уехал в Сибирь⁴. Вновь его имя всплывает лишь в середине 1919 г. Согласно документам, Эдгар Амменде вместе со старшим братом в то время занимался поставками лесоматериалов для различных екатеринбургских учреждений по линии Главного лесного комитета (Главлескома) и Пермского железнодорожного лесного комитета (желескома), а также товаров и железа для производства станков на омских заводах по линии Омского губернского совета народного хозяйства⁵.

Ко времени пребывания братьев Амменде на Урале и в Сибири (август 1919 — май 1920 г.) эти регионы только что были заняты Красной армией после боев с Белыми войсками адмирала Колчака. Общая разруха, обусловленная Гражданской войной, не способствовала нормализации связи и путей сообщения. Новые бюрократические структуры действовали на указанной территории параллельно со старыми. Это не могло не сказаться на системе отчетности. По неизвестной причине Главлеском не получил от нижестоящего учреждения, Пермского желескома, отчета на 600 000 руб. из 2 млн выданных Эвальду Амменде. Из Перми в Москву не был передан и отчет работавшего там лесозаготовителем Эдгара Амменде⁶.

Вероятно, желая обойти бюрократическую процедуру, Амменде-младший решил напрямую передать документы в Главлеском. Тем не менее советскими властями это было расценено как попытка утаить реальные и предоставить ложные сведения. Отягчающим обстоятельством здесь было то, что оба брата происходили из Эстонии. На момент их деятельности (вторая половина 1919 — начало 1920 г.) страна еще не была официально признана РСФСР, к тому же на ее территории находилась Белая Северо-Западная армия генерала Юденича, которая совсем недавно наступала на Петроград. Хотя Тартуский мирный договор между РСФСР и Эстонией был официально заключен уже 2 февраля 1920 г., до провинции эта информация доходила долго, а местные советские органы чувствовали свое всевластие в регионе из-за отсутствия контроля со стороны центра. В результате Эдгар Амменде был обвинен в шпионаже. Затем к обвинениям добавилось еще одно — на этот раз в отношении его брата Эвальда. Последний не предоставил отчета о транспортных расходах на дорогу до Омска, где пробыл месяц, хотя и пытался объяснить, что из-за расстройств транспорта передвигался за свой счет. В результате оба брата в декабре 1920 г. были арестованы Московской ЧК⁷.

Вскоре после начала следствия в дело вмешалась Эстонская правительственная контрольно-оптационная комиссия, действовавшая в Москве с мая 1920 г. Согласно Тартускому договору, жившие в РСФСР лица эстонского происхождения, совершившие «преступные деяния» до подписания мира, попадали под амнистию и могли в течение года получить эстонское гражданство (ст. 4 и 10). Несмотря на то что между советскими властями и комиссией были достаточно напряженные отношения (последняя, как считали в Москве, неправомочно осуществляла функции консульства), ВЧК пошла на компромисс с эстонскими представителями, потребовав лишь возместить оставшуюся неподотчетной сумму. Вышедшему на свободу Эвальду Амменде пришлось при поручительстве третьего лица занимать 1 млн руб. из средств самой комиссии⁸.

1 марта 1921 г. должен был освободиться и его брат Эдгар, однако он остался под стражей ввиду того, что выяснились новые подробности его дела. Оказалось, что в Екатеринбурге он действовал не сам, а через субподрядчиков, которые перепродали закупленное оборудование местному губернскому союзу потребительских кооперативных организаций (губсоюзу) и к тому же дали взятку руководящему работнику⁹. Арестованные субподрядчики, очевидно, дали показания на Эдгара Амменде, дело которого московские чекисты планировали передать на доследование в Екатеринбургскую ЧК. На время следствия Эдгар Амменде, перенесший сыпной тиф, был заключен в Таганскую тюрьму¹⁰.

Новость о возможности перевода в Екатеринбург привела Эдгара Амменде, не понаслышке знакомого с местными реалиями, в неподдельный ужас, особенно после известия о якобы выпущенном постановлении екатеринбургских чекистов о его расстреле¹¹. В письме брату от 4 марта 1921 г. он умоляет его «надавить на Ревель» (т. е. попытаться решить дело при помощи эстонского правительства) и, кроме того, обратиться напрямую в Наркомат по иностранным делам¹². В письме родителям от 18 марта того же года Эдгар Амменде упоминает, что устроил 11-дневную голодовку в знак протеста против отправки в Екатеринбург¹³.

Тем временем Эвальд Амменде потерпел неудачу, пытаясь действовать через НКВД и официальный Таллин. В отчаянии он отправил письмо с просьбой о содействии (сохранился его черновик)¹⁴ видному деятелю партии большевиков Якову Ганецкому, который на тот момент был торгпредом РСФСР в Риге. Роль Ганецкого в деле Амменде остается не очень понятной. Вероятно, произошла некая договоренность между Эвальдом Амменде, имевшим обширные связи в эстонском и латвийском истеблишменте, и Ганецким, представлявшем советские интересы в Латвии. Суть этой договоренности, если она и существовала, остается неизвестной.

В скором времени, вечером 30 апреля 1921 г., Эдгар Амменде действительно вышел на свободу. В письме от 3 мая того же года он сообщал, что

должен немедленно явиться в Наркомат иностранных дел за бумагами на выезд и при этом оставить в ЧК свой адрес в Эстонии на случай, если потребуются вызвать его на заседание ревтрибунала в Москву¹⁵. Вернувшись в родной Пярну, Эдгар Амменде пытался заниматься бизнесом (в частности, вместе с Эвальдом держал магазин колониальных товаров), но в итоге эмигрировал в США. Он умер в Сан-Франциско в 1978 г., намного пережив своего старшего брата.

Письма Амменде-младшего, написанные простым карандашом на обрывках бумаги, полны тревоги по поводу собственной судьбы. Его отношение к советской судебной системе противоречиво: он верит в ее справедливость, однако опасается «случайности и произвола» и всякий раз предлагает «назначить заложников-коммунистов» в Эстонии¹⁶. Из текстов писем перед нами предстает бывший студент-техник, интеллигент, далекий от хитростей финансовой отчетности, занимавшийся закупочной деятельностью скорее от безысходности и попавший в ловушку, созданную неразберихой Гражданской войны, дипломатическими коллизиями и собственной доверчивостью. Среди прочего, письма, полные живописных подробностей революционной повседневности в России, показывают драматическую историю личности в условиях Гражданской войны и становления советско-эстонских отношений. Примечательно то, что послания из тюрьмы написаны Эдгаром Амменде по-русски. Очевидно, это было сделано по требованию тюремной администрации, которая просматривала письма. Анализ текста указывает на хорошее владение автора русским языком: несмотря на ошибки, он строит грамматически правильные фразы и использует общеупотребительные просторечные слова и обороты.

Публикуемые документы отложились в личном архиве Эвальда Амменде. Долгое время они хранились в отдельном конверте с пометкой «письма Эдгара из неволи». Ответов Эвальда Амменде на письма брата среди его бумаг не сохранилось — скорее всего, они остались в месте получения и затем попали в ведомственные архивы органов внутренних дел и госбезопасности.

После 1945 г. семейный архив Амменде попал в Москву из Вены, где последние годы жизни провел Эвальд Амменде, и вместе с другими трофейными документами стал частью Особого архива КГБ СССР. В 1992 г. данные материалы стали частью коллекций Российского государственного военного архива. При составлении дел уже в Москве письма оказались перемешаны между собой, и номера листов не отражают их хронологический порядок. Орфография и пунктуация оригиналов сохранены. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Слова, подчеркнутые в тексте, выделены курсивом.

Приложение

№ 1

[Телефонограмма о решении Межведомственной комиссии при ВЧК]¹⁷

[1 марта 1921 г.]

Тел[ефон] 696.

Копия

Дело Амменде [находится] в межведомственной комиссии¹⁸ по приведению амнистии и по требованию Эстонии он *будет немедленно отправлен на родину* сообщить Амменд[е].

Пред[седатель] кол[легии] Эйдук¹⁹

Пер[еводчик] Шемчук

Пр[оизводитель] Корнеев (?)

РГВА. Ф. 1502к. Оп. 1. Д. 84. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Письмо Эдгара Амменде Эвальду Амменде

Москва, 30 марта 1921 г.

Дорогой Эвальд,

Только что получил как 80 т[ысяч] (50 + 30) так и хлеб, масло, ветчину, чай и табак — большое, большое Тебе спасибо. Значит распоряжение междуведомств[енной] ком[иссии] о моем освобождении и передачи меня посольству для отправки на родину в пятницу состоялось — это факт — ну будем надеяться что и действительно меня скоро освободят — ото уж немножко долго это распоряжение недоходит до тюрьмы или может быть соответствующие <нрзб> не понимают совместимость — освобождение и передачу для отправки на родину?

Сегодня сюда приехал следователь Секретно-Оперативного Отд[ела] В.Ч.К. который допрашивал и меня и начальство тюрьмы о причинах почему меня в свое время не отправили в Екатеринбург, интересовался о ходе моей болезни — надеюсь это обстоятельство веть не сможет задержать мое освобождение?

Ну дай Бог что на днях увидимся — большое, большое Тебе спасибо, дорогой брат за все[.]

Твой Эдгар

РГВА. Ф. 1502к. Оп. 1. Д. 84. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Письмо Эдгара Амменде Эвальду Амменде

Москва 8 Апреля 1921 г.

Дорогой Эвальд,

Если м[ежведомственная] к[омиссия] сегодня постановит выдать меня Эс[тонскому] Посольству только по получении бумаг из Ек[атеринбурга] — то это давно показывает свое нежелание выдать меня — так как в Телефонограмме

от 1 III²⁰ от межвед[омственной] к[омиссии] ясно сказано что они меня по требованию Эстонии *немедленно* отправят на родину. А посему от них можно ожидать всяких случайностей и не лучше ли будет, если это возможно, чтобы эстонское правительство, виду такого полного отвиливания — нежелания исполнения мирного договора²¹, постоянного перемена своих решени[й] со стороны русских властей — с своей стороны назначилабы в Эстонии несколько комунистов заложником, на случай всяких случайностей и произвола, а также запротестовалабы против такого явно недружественного выполнения мирн[ого] договора. А также не возможно ли для ускорения чтобы Посольство вытребовало чтобы в Екатеринбург вручили бы ихнему курьеру мой абвинительный материал <нрзб>[.]

Интересно вообще какие обвинения они хотят и могут мне предъявить? Если знаешь напиши — также сообщи пожалуйста что Посольство ликвидировало уже мои расписки с Уральским университетом или Пермским Железнодорожным и вообще пожалуйста сообщи в каком состоянии мое дело, я здесь страшно волнуюсь и думаю не лучше ли мне с воскресенья или понедельника начать голодовку в знак протеста моей неотправки. Ради Бога Эвальд прими пожалуйста всякие меры чтобы оградить от всяких случайностей и произвола. Спасибо Тебе большое за все что ты для меня зделал — я этого никогда не забуду — Пожалуйста напи[ши] как мое дело. — 3 бутылочки и 50 т[ысяч] я с большой благодарностью получил, если можешь немножко продуктов прислать я тебе буду очень благодарен инак здесь очень голодно а купить здесь только можно хлеба и картошку и за большие де[ньги] если можешь пришли еще 30 т[ысяч] тут веть цели ряд текущих расходов и пришлось еще поддержать мне нескольких эстонцев[.]

Тв[ой] бр[ат] Эдгар.

РГВА. Ф. 1502к. Оп. 1. Д. 84. Л. 8 — 8 об. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Письмо Эдгара Амменде Эвальду Амменде

Москва 10 Апреля 1921 г.

Дорогой Эвальд,

Как я на днях узнал, Ек[а]т[еринбургская] Ч.К. будтобы постановила, заочно без всякого допроса, меня расстрелять — наверное оттого м[е]жд[е]ведомственная к[омиссия] или вернее В.Ч.К. так неохотно соглашаются на мое освобождение и так медлят — посмотрим как они здержат свое слово, но мне кажется что они еще и еще постараются тянуть — тем более если им нужно какой нибудь абвинительный материал передать Эстонскому правительству. Боюсь что без асобого усилия и еще многих волнений не абайдется. Если нужно будет, виду таких обстоятельств, может быть Эстон[ское] правительство вместо меня назначит заложников комунистов — случайности и произвол всегда возможен здесь.

Ну дай Бог чтобы все хорошо обошлось[ь] и мне удалосьбы скоро <нрзб>[.] Твою вкусную посылку и 25 т[ысяч] я получил с большой благодарностью — с деньгами я правда осторожен *кроме хлеба, картофеля или крупы которые здесь вдвое дороже чем на воле я ничего не покупаю* а это веть основная пища — действительно иногда кусочек хлеба или несколько картошек и приходится отдавать некоторым полуголодным знакомым. Во вторник 12 [апреля] (30 Марта) уже шестилетие со дня моей свадьбы²², *если тебе возможно*, пришли пожалуйста к этому дню мне, еще чтонибудь покушать или вкусненького или хлеб или крупу здесь в тюрьме правда очень хочется всегда кушать. Большое тебе спасибо за все то что ты для меня делаешь и прости что я так <надоедаю> Тебе[.]

Твой Эдгар

РГВА. Ф. 1502к. Оп. 1. Д. 84. Л. 7 — 7 об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Письмо Эдгара Амменде Эвальду Амменде

Москва, 22 Апреля 1921 г.

Дорогой Эвальд,

большое Тебе спасибо за все что ты для меня сделал и делаешь за все Твои заботы дай Бог, дорогой брат, чтобы я тебя за все мог когда нибудь отблагодарить. Дай Бог чтобы мне удалось бы от суда живым и здоровым выбраться этим я тогда много, много буду тебе обязан за все Твои хлопоты. Пока я все очень волнуюсь, как всегда ожидать всяких *случайностей* и всего самого жуткого. Конечно здесь в центральных учреждениях произвола уже почти нет — но в провинции он все еще очень силен — и оттого я так боюсь какую новую атаку Екатеринбург против меня тепер[ь] предпримет — может быть они постараются настоять на том чтобы меня качестве свидетеля для допроса туда прислалибы а там уже смогут сделать со мною что хотят — конечно очень хорошо было бы если Ты мог подождать эти несколько дней пока вырешится что Екатеринбург предпримет — но случае если Ты не можешь то пожалуйста предприми здесь все меры как у Вареса²³ так и в Наркоминделе чтобы следили бы за моим делом и предупредили бы всяких случайностей и чтобы энергично настаивали на моем освобождении, согласно данному обещанию и имеющемуся постановлению, а в крайнем случае если окажется нужным то пусть они в случае моей отправки в Екатерин[бург] всетаки обявят вместо меня какого нибудь комуниста заложником. Также может быть и через Пятса²⁴ и Гонеца²⁵ принять все меры. Ну дай Бог что советское правительство коректно здержит свое обещание и скоро меня освободят — как я радуюсь приехать тогда в Пернов увидеть родителей — может быть удастся и скорым временем приехать Жене и Исе²⁶ — если Ты им пошлешь телеграмму передай пожалуйста мой сердечный привет, что я их очень люблю и что страшно хочу их увидеть. Надеюсь, что и в Прибалтийском крае смогу найти себе работу. Ну дай Бог выбраться поскорее от судово

и увидиться в Пернове или Риге. Крепко, крепко целую тебя, дорогой брат, спасибо за все.

Твой брат Эдгар

РГВА. Ф. 1502к. Оп. 1. Д. 84. Л. 25 — 26 об. Подлинник. Рукопись.

- ¹ *Ротбарт М.* Эвальд Амменде и организация Европейского конгресса национальных меньшинств // Германия и Прибалтика. Вып. 5. Рига, 1978. С. 88–96; *Баранова В.С.* Эвальд Амменде — защитник прав национальных меньшинств // Германия и Россия: события, образы, люди: сборник российско-германских исследований. Вып. 6. Воронеж, 2008. С. 240–245.
- ² *Housden M., Smith D. J.* A Matter of Uniqueness? Paul Schiemann, Ewald Ammende and Mikhail Kurchinskii // *Forgotten Pages in Baltic History*. Amsterdam; New York, 2011. P. 169.
- ³ *Ammende E.* Muss Russland hungern? Wien, 1935. S. 94–97.
- ⁴ Латвийский государственный исторический архив (LVVA). F. 7175. Ap. 1. L. 410. Lp. 1.
- ⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1502к. Оп. 1. Д. 84. Д. 9 — 9 об.
- ⁶ Там же. Л. 9 об., 51.
- ⁷ Там же. Л. 40, 49, 51.
- ⁸ Там же. Л. 52.
- ⁹ Там же. Л. 50.
- ¹⁰ Там же. Л. 6, 16, 18, 49 об., 51.
- ¹¹ Там же. Л. 7 об., 17, 25.
- ¹² Там же. Л. 15.
- ¹³ Там же. Л. 35.
- ¹⁴ Там же. Л. 37.
- ¹⁵ Там же. Л. 39.
- ¹⁶ Там же. Л. 7.
- ¹⁷ Название документа установлено по письму Эдгара Амменде от 22 апреля 1921 г.
- ¹⁸ Очевидно, имеется в виду Особая межведомственная комиссия (ОМК) при ВЧК, занимавшая ревизией деятельности хозяйственных органов, борьбой со спекуляцией и вопросами экономической безопасности государства.
- ¹⁹ Александр Владимирович Эйдук (1886–1938) — видный деятель советских органов внутренних дел и госбезопасности, в 1920–1923 гг. председатель Центроэвака НКВД РСФСР, в ведении которого находились вопросы обмена граждан. Репрессирован. Т. е. 1 марта 1921 г.
- ²⁰ Имеется в виду Тартуский мир между РСФСР и Эстонией, заключенный 2 февраля 1920 г.
- ²¹ Брак между Эдгаром Амменде и Евгенией Павловной Сорокиной был заключен 30 марта (по старому стилю) 1915 г. в Нарве. Их дочь Ирина родилась 5 (18) января 1916 г. в Гельсингфорсе (Эстонский исторический архив (ЕАА). F. 1273. L. 1. I. 398. L. 7).
- ²² Йоханнес Варес (Барбарус, 1890–1946) — эстонский писатель и политический деятель, будущий глава Советской Эстонии, одноклассник Эвальда Амменде.
- ²³ Константин Пятс (1874–1956) — эстонский государственный деятель, в 1921–1922 гг. государственный старейшина (глава правительства и государства) Эстонии, впоследствии первый президент страны.
- ²⁴ Яков Станиславович Ганецкий (1879–1937) — советский государственный и партийный деятель, в 1920–1922 гг. — торгпред РСФСР в Латвии. Репрессирован.
- ²⁵ Речь идет о Евгении Павловне и Ирине Эдгаровне Амменде — жене и дочери Эдгара Амменде.

References

Baranova, V. S. Eval'd Ammende — zashhitnik prav natsional'nykh men'shinstv [Ewald Ammende — Defender of the Rights of National Minorities. In Russ.]. In Kretinin, S. V. (ed.). *Germaniya i Rossiya: sobytiya, obrazy, lyudi. Sbornik rossiisko-germanskikh issledovaniy*. Iss. 6. Voronezh, Voronezh State University press, 2008, pp. 240–245.

Housden, M., Smith, D. J. A Matter of Uniqueness? Paul Schiemann, Ewald Ammende and Mickhail Kurchinskii. In Housden, M., Smith, D. J. (eds.). *Forgotten Pages in Baltic History: Diversity and Inclusion*. Amsterdam; New York, 2011, pp. 161–186.

Rotbart, M. Eval'd Ammende i organizatsiya Evropeiskogo kongressa natsional'nykh men'shinstv [Ewald Ammende and the Organisation of the European Congress of National Minorities. In Russ.]. In Pochs, K. (ed.). *Germaniya i Pribaltika*. Iss. 5. Riga, 1978, pp. 88–96.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. И. Баринов. «Прими, пожалуйста, всякие меры, чтобы оградить от всяких случайностей...». Письма Эдгара Амменде своему брату Эвальду Амменде, 1921 г. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 233–241. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_233

Аннотация: В публикации представлены ранее неизвестные письма эстонскому общественному деятелю Эвальду Амменде (1892–1936) от его брата, предпринимателя Эдгара Амменде (1894–1978), арестованного органами ВЧК в Москве. Настоящие документы освещают дипломатические коллизии в ходе первоначального установления советско-эстонских отношений в 1920–1921 гг. и некоторые особенности революционной повседневности первых лет советской власти в России.

Ключевые слова: Эвальд Амменде, Эстонская правительственная контрольно-оптационная комиссия, Народный комиссариат иностранных дел, Всероссийская чрезвычайная комиссия.

FOR CITATION

I. I. Barinov. “I Beg You to Do Something to Avert the Troubles...”. Letters from Edgar Ammende to His Brother Ewald Ammende (1921) // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 233–241. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_233

Abstract: The publication unveils hitherto unpublished correspondence between the Estonian public figure Ewald Ammende (1892–1936) and his brother, the merchant Edgar Ammende (1894–1978), who was imprisoned by the Cheka in Moscow. The published documents provide illuminating insights into the diplomatic tensions that characterised the initial establishment of Soviet-Estonian relations during the period 1920–1921. Moreover, they offer a comprehensive perspective on the intricacies of the revolutionary era that characterised the early years of Soviet rule in Russia.

Key words: Ewald Ammende, Estonian Governmental Control and Option Commission, People's Commissariat for Foreign Affairs, All-Russian Extraordinary Commission (Cheka).

Автор: **Баринов, Игорь Игоревич** — к. и. н., старший научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва, Россия).

Author: **Barinov, Igor Igorevich** — PhD in History, Senior researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Science (Moscow, Russia).

E-mail: ingobarinov@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0154-1506